

Мухамеджанов Игорь Ражапович

ПРОБЛЕМЫ СОЗДАНИЯ И БОЕВОГО ПРИМЕНЕНИЯ ИСТРЕБИТЕЛЬНОЙ АВИАЦИОННОЙ АРМИИ В 1942 Г.

В статье рассматриваются обстоятельства формирования в 1942 г. в качестве резерва Верховного Главнокомандования РККА 1-й истребительной авиационной армии. Объединение данного типа явилось единственным, принявшим участие в боевых действиях. Автор на основании архивных материалов, отечественных и зарубежных источников анализирует результаты боевой работы 1-й истребительной авиаармии на Брянском фронте, возникшие проблемы и выявленные недостатки. Раскрываются причины, побудившие советское командование отказаться от использования авиаармий и принять другие формы организации авиационных резервов.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2015/12-2/40.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 12 (62): в 4-х ч. Ч. II. С. 154-157. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2015/12-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

УДК 355.354

Исторические науки и археология

В статье рассматриваются обстоятельства формирования в 1942 г. в качестве резерва Верховного Главнокомандования РККА 1-й истребительной авиационной армии. Объединение данного типа явилось единственным, принявшим участие в боевых действиях. Автор на основании архивных материалов, отечественных и зарубежных источников анализирует результаты боевой работы 1-й истребительной авиаармии на Брянском фронте, возникшие проблемы и выявленные недостатки. Раскрываются причины, побудившие советское командование отказаться от использования авиаармий и принять другие формы организации авиационных резервов.

Ключевые слова и фразы: Великая Отечественная война; авиационные резервы Ставки Верховного Главнокомандования; 1-я истребительная авиационная армия; генерал-майор авиации Е. М. Белецкий.

Мухамеджанов Игорь Ражапович

Главное военное следственное управление Следственного комитета Российской Федерации
mirdjan@mail.ru

ПРОБЛЕМЫ СОЗДАНИЯ И БОЕВОГО ПРИМЕНЕНИЯ ИСТРЕБИТЕЛЬНОЙ АВИАЦИОННОЙ АРМИИ В 1942 Г. ©

На начальном этапе Великой Отечественной войны Советское командование использовало различные формы организации Военно-Воздушных Сил. С мая 1942 г. авиационные части и соединения, действовавшие ранее в составе армий и фронтов, стали сводить в единые оперативные объединения – воздушные армии. Одновременно с этим было признано целесообразным создать авиационные армии однородного состава, предназначенные для использования в качестве стратегического резерва Верховного Главнокомандования РККА. В соответствии с приказом Народного Комиссара Обороны (НКО) СССР И. В. Сталина от 1 июля 1942 г. командование ВВС РККА приступило к формированию 1-й и 2-й истребительной и 1-й бомбардировочной авиационных армий [4, с. 36-38].

В каждой истребительной авиаармии планировалось иметь свыше 280 самолетов, в бомбардировочной – до 200 бомбардировщиков [5, с. 298-299, 398]. 2-я истребительная и 1-я бомбардировочная авиационные армии окончательно сформированы не были и участия в боевых действиях не принимали [3, с. 85].

1-я истребительная авиационная армия (1-я ИАА) под командованием генерал-майора авиации Е. М. Белецкого была спешно сформирована и 6 июля 1942 г. в сложной оперативной обстановке введена в бой в полосе Брянского фронта. В состав армии вошли 286-я, 287-я и 288-я истребительные авиационные дивизии (ИАД), в которых было 232 самолета (24 Як-1, 40 ЛаГГ-3, 96 «Харрикейн», 72 МиГ-3) [7, д. 6, л. 1-4; 8, д. 5, л. 14-17; 9, д. 6, л. 12-13]. Полки армии базировались на аэродромах Елецкого и Ефремовского аэроузлов [7, д. 6, л. 112-124].

В ходе Воронежско-Ворошиловградской оборонительной операции истребители 1-й ИАА прикрывали свои войска, в том числе 5-ю танковую армию (ТА), наносившую с 6 июля контрудар по левому флангу противника, наступавшего на Воронеж, сопровождали бомбардировщики и штурмовики, вели разведку.

7 июля 1942 г. директивой Ставки ВГК Брянский фронт был разделен на Воронежский и Брянский фронты [6, с. 291]. Входившая в состав последнего 2-я воздушная армия (ВА) передавалась в состав Воронежского фронта. Для формирования на Брянском фронте 15-й воздушной армии прибыл заместитель командующего ВВС РККА генерал-лейтенант авиации Г. А. Ворожейкин [11].

В период с 8 июля по 28 июля вновь сформированная 284-я бомбардировочная авиадивизия (БАД) на самолетах Пе-2 и 225-я штурмовая авиадивизия (ШАД) на Ил-2, входившая ранее в состав 2-й ВА, были переданы в оперативное подчинение командующего 1-й ИАА [9, д. 2, л. 11-58; 10; 12]. Сложилась ситуация, при которой истребительная авиаармия фактически стала выполнять функции воздушной армии. Тот факт, что находящийся на Брянском фронте генерал-лейтенант авиации Г. А. Ворожейкин, являвшийся старшим авиационным начальником, одновременно командовал 15-й воздушной армией, сказывался на управляемости и снабжении авиационных объединений фронта. Пополнения в 1-ю истребительную авиаармию не поступали.

Сжатые сроки создания 1-й ИАА негативно сказались на формировании органов управления входивших в нее соединений. В отчете 287-й ИАД указано: «По прибытии боевых полков штаб дивизии как таковой отсутствовал. Отсутствовала и рота связи. Боевой работой полков руководила опергруппа во главе с начштаба дивизии и 2 средних командира, взятых из состава полков. В начале боевой деятельности надежного управления в дивизии не было по причине отсутствия средств связи. Затруднялась постановка и получение задач из армии, а равно постановка задач полкам и получение от них своевременных боевых донесений. Штаб дивизии в основном сформировался к 15-20 июля 1942 г.» [8, д. 5, л. 14-17]. Штаб 286-й ИАД вообще формировался с 6 июля до 1 августа 1942 г., что также отрицательно сказалось на управляемости подчиненных частей [7, д. 6, л. 1-4].

Из десяти истребительных авиаполков (ИАП), вошедших в состав 1-й ИАА, девять прибыли из системы ПВО, а один – из резерва 8-й воздушной армии [1, с. 220, 309, 446, 489, 532, 538, 678, 697, 745, 746]. Об уровне

боеготовности частей дивизии командование 286-й ИАД докладывало: «171 ИАП до вхождения в состав дивизии работал в системе ПВО Тулы и в воздушных боях участвовал мало. 233 ИАП ... в групповых воздушных боях не участвовал. Летный состав 831 ИАП на 50% состоял из ЗАПовских летчиков (*ЗАП – запасной авиаполк – И. М.*). Вторая половина летного состава участвовала в боях только на И-16 и И-153 (*истребители устаревших типов – И. М.*). 831 и 832 ИАП только 23.6.42 закончили переучивание на Харрикейн (*Хаукер “Харрикейн” – английский истребитель, поставлявшийся по ленд-лизу – И. М.*), а 6.7.42 уже приняли участие в напряженных воздушных боях» [7, д. 6, л. 112-124].

Наступление вермахта и союзников Германии на южном направлении по плану «Блау» поддерживали значительные силы 4-го воздушного флота. В районе Воронежа в первой декаде июля 1942 г. противник сосредоточил крупную истребительную группировку: штаб и все три группы эскадры JG 3 «Udet» («Удет»), первую групп эскадры JG 53 «Pik As» («Туз пик») и вторую группу эскадры JG 77 «Herz As» («Червовый туз»). На 1 июля в составе этих подразделений насчитывалось 129 самолетов Bf 109 модификации «F» («мессершмитт» Me-109 «Ф»), еще 171 истребитель поступил в течение месяца в качестве пополнений [13; 14; 15].

В первых же боях с опытными и сильным противником полки 1-й ИАА понесли тяжелые потери. 6 июля летчики 288-й ИАД, совершив 77 боевых вылетов, заявили о 4 победах (3 Ю-87 и Me-110) и потеряли 8 истребителей (4 ЛаГГ-3 и 4 Як-1) [9, д. 6, л. 1-2].

4-й ИАП 287-й ИАД потерял 6 июля 5 самолетов «Харрикейн» и трех летчиков [8, д. 4, л. 13]. Другой полк этой дивизии – 287 ИАП – в тот же день потерял 8 английских истребителей [Там же, л. 11]. С 6 по 10 июля 1942 г. полки 287 ИАД совершили 433 боевых вылета и потеряли 31 истребитель. В строю осталось 25 исправных самолетов [Там же, л. 33, 49, 50].

Из отчетных документов и заявок на воздушные победы частей 1-й ИАА следует, что большинство групповых воздушных боев проведено с истребителями противника. Так, 286-я и 288-я ИАД в период с 6 по 29 июля отчитались в общей сложности о 103 сбитых самолетах противника. Из этого числа 77 (75%) составили истребители Me-109 [7, д. 6, л. 1-4; 9, д. 6, л. 12-13].

Отсутствие у большинства пилотов 1-й ИАА опыта групповых воздушных боев усугублялось превосходством противника в качестве материальной части. Основным истребителем противника Bf 109F на данном этапе войны в силу ряда объективных причин значительно превосходил по техническим характеристикам советские, а также полученные по ленд-лизу машины.

В июне 1942 г. в войска была направлена директива командующего ВВС РККА, в которой давались рекомендации по организации воздушного боя с Me-109 «Ф». Директивой отмечалось, что наиболее пригодным для боя с немецким истребителем являлся самолет Як-1 [3, с. 89-90]. Однако в 1-й ИАА на 6 июля 1942 г. насчитывалось всего 24 истребителя данного типа (10% от общего количества самолетов в армии), которые состояли на вооружении 753-го ИАП 288-й ИАД [9, д. 6, л. 12-13].

Учитывая, что значительную часть авиапарка 1-й ИАА составляли английские истребители «Харрикейн» (41%), обладавшие скромными боевыми возможностями, следует признать, что предпосылки для успешного ведения наступательного воздушного боя с истребителями Bf 109 F у пилотов 1-й ИАА в большинстве случаев отсутствовали [7, д. 6, л. 1-4; 8, д. 5, л. 14-17].

Такое положение не могло не сказаться на эффективности выполнения частями 1-й ИАА задач по прикрытию своих войск. Были случаи, когда нашим летчикам не удавалось прорваться через заслон немецких истребителей к бомбардировщикам противника и сорвать их удары по частям 5-й ТА. В журнале боевых действий этой армии отмечено: «С 3.00 9.7. авиация противника начала бомбить боевые порядки корпуса (*7-го танкового корпуса – И. М.*), действуя непрерывно в течение всего дня. Под таким воздействием авиации корпус не смог навести переправы днем, отложив их устройство на ночь. Воздействие авиации было настолько непрерывным и сильным, что пехота даже не могла подойти к переправам» [2, л. 13].

18 июля 1942 г. заместитель командующего ВВС РККА генерал-лейтенант авиации Г. А. Ворожейкин издал приказ, в котором потребовал от личного состава 1-й ИАА не только большей активности и наступательности, при ведении воздушных боев с истребителями противника, но и принятия всех возможных мер к сбережению материальной части. В приказе порицались летчики, не пытавшиеся спасти путем совершения вынужденных посадок поврежденные, но не воспламенившиеся самолеты, а также пилоты, производившие вынужденные посадки на равнинной местности с убранными шасси [9, д. 2, л. 33-34].

Уровень потерь в полках 1-й ИАА продолжал оставаться высоким вплоть до 13 июля, когда 5-я ТА, завершив контрудар, отошла на исходные позиции [2, л. 19]. К исходу 12 июля части 1-й ИАА имели 66 боеготовых истребителей [3, с. 86]. Активность люфтваффе в районе Воронежа снизилась, и интенсивность воздушных боев пошла на убыль.

27 июля 1942 г. на основании утвержденного заместителем командующего ВВС РККА плана командующий 1-й ИАА приказал переформировать армию в одну дивизию – 286-ю ИАД, куда остальные дивизии передавали оставшиеся самолеты и часть личного состава [9, д. 2, л. 60]. На этом участие 1-й ИАА в боевых действиях, некоторые статистические итоги которого приведены в Таблице 1, завершилось. Приказом НКО СССР от 10 сентября 1942 г. 1-я и 2-я истребительные, 1-я бомбардировочная авиаармии расформировывались, их материальная часть и личный состав обращались на комплектование формируемых авиакорпусов, столь же мощных по составу, как и авиаармии, но обладавших лучшей мобильностью и более экономичной штатной структурой [5, с. 298-299]. В отличие от авиационных армий авиакорпуса могли по мере необходимости передаваться в воздушные армии, входить в их состав, а затем изыматься из них.

Таблица 1.

**Некоторые итоги боевой работы 1-й истребительной авиационной армии
за период с 6 июля по 28 июля 1942 г. [7, д. 6, л. 1-4; 8, д. 5, л. 14-17; 9, д. 6, л. 12-13]**

Дивизия	Полк	Самолеты	На 6.7.1942		Боевых вылетов всего по дивизии	Потери дивизии		Сбито самолетов противника полками дивизии
			Самолетов	Летчиков		Самолетов	Летчиков	
286 ИАД	171 ИАП	МиГ-3	24	24	1451	57	36	52
	233 ИАП	МиГ-3	24	24				
	831 ИАП	«Харрикейн»	24	24				
	832 ИАП	«Харрикейн»	24	24				
287 ИАД	4 ИАП	«Харрикейн»	24	24	1054	46	26	90
	27 ИАП	МиГ-3	24	24				
	287 ИАП	«Харрикейн»	24	24				
288 ИАД	292 ИАП	ЛаГГ-3	17	20	540	42	23	51
	721 ИАП	ЛаГГ-3	23	24				
	753 ИАП	Як-1	24	24				
Всего			232	236	3045	145	85	193

Анализ процесса формирования и боевого применения 1-й истребительной авиационной армии позволяет сделать следующие выводы. В середине 1942 г. в СССР имелись материальные возможности для создания крупных однородных резервных авиационных объединений. Авиационные полки для формирования резервной авиаармии изымались из системы ПВО. Большинство пилотов этих частей имели достаточную летную подготовку и боевой опыт. Нехватка опыта групповых боев и отставание от противника в качестве материальной части приводили к большим потерям в воздушных боях. Вследствие отсутствия пополнений матчасти и личного состава боевой потенциал армии был быстро утрачен. Вместе с тем в боях под Воронежем в июле 1942 г. люфтваффе потеряла несколько десятков самолетов разных типов. Из истребительных частей наиболее пострадала вторая группа эскадры JG 77 «Herz As», лишившаяся по разным причинам 24-х «мессершмиттов» [15]. В ослаблении авиационной группировки противника, наступавшего летом 1942 г. в направлении Сталинграда и на Кавказ, имеется заслуга летчиков 1-й истребительной авиаармии. Сжатые сроки формирования 1-й ИАА не позволили сформировать штабы дивизионного уровня и организовать их слаженную работу к моменту введения армии в бой. Это обстоятельство отрицательно сказалось на управляемости подчиненных частей. 1-я ИАА, имея в оперативном подчинении бомбардировочную и штурмовую авиадивизии, фактически не усиливала воздушную армию фронта, а заменила собой авиационное объединение данного типа в период формирования на Брянском фронте 15-й воздушной армии. Формирование в 1942 г. 1-й истребительной авиаармии стало последней эволюционной ступенью на пути поиска и создания оптимальной структуры советских ВВС, обеспечивших на заключительном этапе войны разгром фашистской Германии и ее европейских сателлитов.

Список литературы

1. **Все истребительные авиаполки Сталина**: первая полная энциклопедия. М.: Яуза-пресс, 2014. 944 с.
2. **Журнал боевых действий 5-й танковой армии за период с 29.05.1942 по 18.07.1942** [Электронный ресурс]. URL: [https://pamyat-naroda.ru/jbd/?date_from=01.07.1942&date_to=08.12.1942&division=5+TA&adv=\(дата обращения: 07.09.2015\)](https://pamyat-naroda.ru/jbd/?date_from=01.07.1942&date_to=08.12.1942&division=5+TA&adv=(дата обращения: 07.09.2015)).
3. **Кожевников М. Н.** Командование и штаб ВВС Советской Армии в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. М.: Наука, 1977. 166 с.
4. **Остроумов Н. Н.** Организация авиационных резервов в годы войны // Военно-исторический журнал. 2005. № 5. С. 36-38.
5. **Русский архив: Великая Отечественная война. Приказы народного комиссара обороны СССР 22 июня 1941 г. – 1942 г.** М.: ТЕРРА, 1997. Т. 13 (2-2). 448 с.
6. **Русский архив: Великая Отечественная. Ставка ВГК. Документы и материалы: 1942 год.** М.: ТЕРРА, 1996. Т. 16 (5-2). 624 с.
7. **Центральный архив Министерства обороны РФ (ЦАМО).** Ф. 20255. Оп. 1.
8. **ЦАМО.** Ф. 20256. Оп. 1.
9. **ЦАМО.** Ф. 20257. Оп. 1.
10. **2-я воздушная армия (СССР)** [Электронный ресурс]. URL: [https://ru.wikipedia.org/wiki/2-я_воздушная_армия_\(СССР\)](https://ru.wikipedia.org/wiki/2-я_воздушная_армия_(СССР)) (дата обращения: 07.09.2015).
11. **15-я воздушная армия (СССР)** [Электронный ресурс]. URL: [https://ru.wikipedia.org/wiki/15-я_воздушная_армия_\(СССР\)](https://ru.wikipedia.org/wiki/15-я_воздушная_армия_(СССР)) (дата обращения: 07.09.2015).
12. **284-я бомбардировочная авиационная дивизия** [Электронный ресурс]. URL: <http://www.proza.ru/2014/06/30/1459> (дата обращения: 07.09.2015).
13. **Holm M.** Jagdgeschwader 3 „Udet“ [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ww2.dk/air/jagd/jg3.htm> (дата обращения: 07.09.2015).
14. **Holm M.** Jagdgeschwader 53 „Pik As“ [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ww2.dk/air/jagd/jg53.htm> (дата обращения: 07.09.2015).
15. **Holm M.** Jagdgeschwader 77 „Herz As“ [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ww2.dk/air/jagd/jg77.htm> (дата обращения: 07.09.2015).

PROBLEMS OF CREATION AND COMBAT EMPLOYMENT OF THE FIGHTER AIRCRAFT ARMY IN 1942

Mukhamedzhanov Igor' Razhapovich
*The Main Military Investigation Department
of the Investigative Committee of the Russian Federation
mirdjan@mail.ru*

The article deals with the circumstances of the formation in 1942 as a reserve of the Supreme Command-in-Chief of the Red Army of the 1st Fighter Aircraft Army. The unit of this type was the only one, which took part in combat operations. On the basis of archival materials, domestic and foreign sources the author analyzes the results of the fighting performance of the 1st Fighter Aircraft Army at Bryansk front, the arisen problems and the identified shortcomings. The reasons for the Soviet command to refuse the use of aircraft armies and to accept other forms of the organization of aircraft reserves are revealed.

Key words and phrases: The Great Patriotic War; aircraft reserves of the Headquarters of the Supreme Command-in-Chief; 1st Fighter Aircraft Army; major-general of the air force E. M. Beletskii.

УДК 571

Исторические науки и археология

В статье дан анализ российского и финского уголовного законодательства XIX в., а также этапов постепенного распространения правовых норм Российской империи в уголовном праве Великого Княжества Финляндского. Внимание авторов обращено на развитие института сибирской ссылки в Финляндии после ее присоединения к Российской империи. Прослежена соответствующая политика Александра I и его преемников, а также проанализирован ряд нормативных актов России и Финляндии в сфере смертной казни и иных видов уголовного наказания.

Ключевые слова и фразы: Великое Княжество Финляндское; Тобольская губерния; Сибирь; ссылка; каторга; Уголовное Уложение; финская община; финны.

Науменко Ольга Николаевна, д.и.н., профессор
Науменко Евгений Александрович, д. психол. н., профессор
*Тюменский государственный университет
hea2004@mail.ru*

ПОЛИТИЧЕСКИЕ И ПРАВОВЫЕ ОТНОШЕНИЯ ФИНЛЯНДИИ И РОССИИ В СФЕРЕ ИНСТИТУТА СИБИРСКОЙ ССЫЛКИ: ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ[©]

Работа выполнена при поддержке международного гранта РГНФ № 15-03-00626.

Внешняя политика России в течение многих веков была направлена на сохранение и развитие тесных контактов с Финляндией как ближайшим прибалтийским соседом. Внешнеполитические отношения наложили отпечаток на развитие правовой системы Финляндии после ее присоединения к России в 1809 г., что достаточно ярко проявилось при формировании там института сибирской ссылки. Данную проблему возможно рассмотреть на основе сопоставления финского и российского законодательств, анализа этапов распространения уголовно-правовых норм Российской империи на Великое Княжество Финляндское и, соответственно, формирования в Западной Сибири колонии финнов-ссыльнопоселенцев. Цель статьи – проанализировать взаимоотношения Российской империи и Великого княжества Финляндского на примере развития института ссылки.

На первом этапе (1809-1826 гг.) ссылка в Сибирь не применялась для жителей Великого Княжества Финляндского, совершивших преступления на его территории. В Сибирь могли ссылаться финны, проживавшие в других регионах империи, а также жители Княжества, совершившие преступления за его пределами. Финляндия вошла в состав России на правах автономии и получила особый правовой статус. Он заключался в сохранении прежнего (шведского) законодательства [6, с. 260], которое во многом противоречило нормативной базе России, но сознательно признавалось и сохранялось для формирования дружественных отношений Финляндии и имперского центра.

Наибольшая политическая и экономическая свобода Княжества наблюдалась при Александре I. Царь не только сохранил Конституцию Финляндии, но в Петербурге учредил Комиссию финляндских дел, в которой делопроизводство велось на двух государственных языках (русском и шведском), а в состав входили преимущественно финны. Это содействовало сохранению регионального законодательства.